

Лит. год. - 1994. - 29 июня. - с. 3.

Путешествие из Владивостока в Москву

У Астафьева в Овсянке

Красноярск оказался первым на сибирском пути городом, где писатель согласился на трехчасовую беседу с главой администрации края.

Отчего Солженицын избегал долгих бесед с представителями властных структур на всем протяжении "великого сибирского пути", отчего везде настаивал на необходимости "сначала побеседовать с народом" (будто это на самом деле возможно) — понять, конечно, можно. Уезжал из России он "предателем и отщепенцем", а вернулся пророком и мессией. Проще говоря, писатель опасался традиционной для России перемены одного типа вранья на другой: испытание восхвалением ничуть, в сущности, не лучше испытания поношением, поскольку носителями и того, и другого у нас выступают обычно одни и те же лица, и в основном лица, облеченные властью.

К Красноярску Солженицын, видимо, осознал, что исторические судьбы регионов, по которым он передвигается, решают сегодня прагматически настроенные "новые русские", с которыми вообще-то можно и не соглашаться, но выслушать их как минимум стоит.

Этому, правда, предшествовали ставшие уже традиционными "беседы с народом". Впрочем, большинство вопросов во Дворце культуры комбайнового завода относилось к ситуации "вот придет барин..."

Речь шла как о текущих крахах в туалетах, так и о "разговорах в России", особенно в связи с недавней демонстрацией в Красноярске фильма С. Говорухи-

на "Великая криминальная революция". Суть ответов писателя на подобные вопросы сводилась к тому, что россияне сами должны отвечать за свою судьбу, сами строить свою жизнь, особенно теперь, когда никто вроде бы этому не мешает или по крайней мере не имеет права мешать.

Радостью и отдохновением должна была стать и, по всей видимости, стала встреча Солженицына с Виктором Астафьевым, на которую не был допущен ни один журналист. Состоялась она на родине сибирского писателя в деревне Овсянка, где Астафьев имел возможность показать гостю не только свой дом, но и недавно построенную и открытую им общедоступную библиотеку.

Как и в других регионах Сибири, Солженицын в Красноярске пытался избежать публичности. Не давал пресс-конференций и всячески пытался подчеркнуть, что приехал на берега Енисея как частное лицо. Предоставленную ему возможность выступить в крупнейшем концертном зале он использовал для того, чтобы в очередной раз напомнить сибирякам о созидательных силах провинции: "Я считаю, что Россия тогда будет процветающей, когда в ней будет 40 городов, равных Москве по культуре".

Владимир ВАСИЛЕНКО
КРАСНОЯРСК

"Круглый стол" в пресс-центре

Международный пресс-центр и клуб "Москва", объединяющий корреспондентов зарубежных средств массовой информации, аккредитованных в Москве, а также представителей ряда российских изданий, провели

"круглый стол" на тему "Долгое возвращение Солженицына".

О роли и месте писателя в литературе и общественной жизни России говорили Л. Аннинский, А. Латынина, А. Немзер, В. Шохина...

Участие в "круглом столе" Натальи Дмитриевны Солженицыной приковало к ней внимание представителей почти всех средств массовой информации и, разумеется, повлияло на общую тональность встречи.

Кронид Любарский, заместитель главного редактора журнала "Новое время", а в прошлом известный диссидент и редактор мюнхенского журнала "Время и мы", один из немногих политических изгнанных, вернувшийся в Россию, вспомнил о своих ощущениях по возвращении и заявил, что сегодня нет причин для политической эмиграции. Любарский сказал также, что рад приезду Солженицына, приветствует его решение не участвовать в политической деятельности и хочет пожелать писателю лишь одно: решительно отмежеваться от тех фашиствующих элементов, которые имеют наглость претендовать на Солженицына.

В эмоциональном выступлении Людмилы Сараскиной был подвергнут резкой критике ряд средств массовой информации. "Многие пишущие занимают злорадно выжидательную позицию и смотрят за каждым его шагом с застенчивой надеждой: вдруг он разобьет вазу или поскользнется на паркете? Почему про Лайзу Миннелли или Аллу Пугачеву пишут в слонявых тонах, а возвращение великого писателя в Россию стало темой многих иронических комментариев?" В. Новиков возразил Сараскиной, заметив, что нет никакой необходимости защищать Солженицына от иронии, ибо и трепетное отношение к художнику не исключает иронических обертонів.

И. Волгин назвал Солженицына писателем, повлиявшим на мировую историю, и предложил подумать на тему, почему Солженицын подвергнут на телевидении информационной блокаде, ибо рассказ о внешних сторонах путешествия писателя по России при отсутствии информации о содержании его выступлений — это и есть блокада.

Елена Цезаревна Чуковская, директор фонда Солженицына, также говорила о неадекватности реакций в прессе на возвращение Солженицына. По ее мнению, возвращение такой фигуры, как Солженицын, создает новый нравственный климат в стране.

Большинство вопросов, как и следовало ожидать, было обращено к Наталье Дмитриевне Солженицыной. Из ее ответов следовало, что точная дата приезда Солженицына в Москву пока не известна. Солженицын хочет поближе познакомиться с реальной жизнью России и встречается, очень интенсивно, с представителями самых разных групп населения, очень много слушает и записывает, а не только ходит с букетами, как это показывают нам.

Реальные проблемы России, по мнению Н. Солженицыной, в таком путешествии скрыть нельзя. Так, едва приехав в Хабаровск, они столкнулись с ракетными. В первую же ночь пришли крепкие ребята и сказали, что, поскольку Солженицын находится на их территории, надо заплатить. Правда, предъявив требования, они больше не появлялись, но, кажется, ситуацию сняли не власти города, а совсем другие авторитеты.

Солженицын встречается с людьми по 14 часов в день, на многих встречах он не столько оратор, сколько слушатель, и нет нужды освещать каждый его шаг. Но бывают встречи с большими группами интеллигенции, студентов, общественности, они длятся по полтора — два часа. Записи этих пресс-конференций были показаны по местному телевидению, однако центральное телевидение довольствуется нехарактерными фрагментами, дающими скорее искаженное представление об этих встречах, и журналистскими комментариями, ни разу не показав ни одну из пресс-конференций целиком.

На вопрос корреспондента датской газеты, разделяет ли Наталья Дмитриевна опасения Кронида Любарского, Н. Солженицына сказала, что угроза фашизма, по ее мнению, очень важна, но есть и другие опасности, которые имеют первостепенное значение и куда более реальны.